

Д.Л. Лопатников

Концептуальные подходы к изучению мирового хозяйства в школьном курсе географии

В статье рассматриваются основные концептуальные подходы к изучению географии мирового хозяйства в школьном курсе географии. Дается авторское определение мирового хозяйства эпохи глобализации. Анализируется место ключевых акторов мировой экономики в мирохозяйственной жизни. Особый акцент сделан на процессы в мировом хозяйстве, которые приводят к глубокой трансформации его отраслевой и территориальной структур.

Ключевые слова: мировое хозяйство; модернизация; постиндустриализация; транснационализация; экологизация.

В обязательном минимуме основных образовательных программ по географии в соответствии со стандартом среднего общего образования твердо закрепился раздел «География мирового хозяйства». Есть он теперь и в большинстве учебников по географии для 10–11 классов, что можно приветствовать. По окончании средней школы выпускники должны иметь представление о том, что такое современное мировое хозяйство. Без этого «зависают» такие широко используемые в современном информационном поле понятия, как «глобализация» и «антиглобализм», «либеральная доктрина» и «протекционизм», «санкции» и «**антисанкции**» и др. Без научного, компетентного видения мирохозяйственного устройства невозможно даже пытаться оценивать место нашей страны в мировой экономической системе, не говоря уж об участии в непростых, но злободневных и нужных дискуссиях о ее будущем на карте мира.

Однако при всей значимости данной темы видение современного мирового хозяйства как у маститых авторов учебников, так и учителей географии очень вариативно, если не сказать туманно или размыто. А учителю нужно преподносить школьникам материал ясно и по возможности немудрено. Откуда этот туман? Тому несколько причин.

Во-первых, это относительно новый раздел в школьной программе, как обязательный он твердо закрепился только в последнее десятилетие. Во-вторых, даже в научной литературе, как зарубежной, так и отечественной, нет единой трактовки этого феномена. В-третьих, большое влияние на эти трактовки неизбежно оказывает политическая ориентация авторов: правая, левая, либеральная или антилиберальная, что находит отражение в определениях и толкованиях. Это влияние усиливается по мере обострения геополитических и геоэкономических отношений между Россией и странами Запада санкционной войной.

Тем не менее, несмотря на все указанные проблемы, выпускнику нужно получить общее, максимально научно грамотное представление о современном мировом хозяйстве. Данная статья — авторская попытка прояснить ряд принципиальных позиций по этой непростой тематике.

Понятие мирового хозяйства

В иностранных, прежде всего англоязычных источниках для обозначения понятия «мировое хозяйство» используется термин *world economy* — «мировая экономика». В русскоязычной научной и учебной литературе существуют различные определения мировой экономики и трактовки близких к нему понятий, таких как «глобальная экономика», «международные экономические отношения», «внешнеэкономическая деятельность». Кроме того, понятия «мировая экономика» и «мировое хозяйство» не всеми трактуются как синонимы. Существует целый ряд определений как мировой экономики (см., например, учебники «Мировая экономика» под ред. А.С. Булатова, В.К. Ламакина и др. [11; 8]), так и мирового хозяйства [12]. Поэтому, прежде всего, нужно внести ясность в базовый понятийный аппарат.

Следует различать мировую экономику как область знания и как объективную реальность. В первом случае мировая экономика — наука (раздел экономики как науки), изучающая мировую экономику как реальность. У этой науки есть солидный теоретический багаж, краеугольный камень которого заложил в XVIII в. великий Адам Смит. Во втором случае мировая экономика — объективная реальность. Можно встретить разные подходы к определению данного понятия. В зарубежной литературе наиболее распространены два варианта. В широком смысле мировая экономика — это экономическая система, включающая в себя всю хозяйственную жизнь на планете, как международную, так и внутреннюю (внутристрановую). В узком смысле — это система только международных хозяйственных связей. Если исходить из первой трактовки понятия «мировая экономика», то, например, производство риса и внутренняя торговля им в Китае рассматриваются как элементы мировой экономики. А при второй трактовке — нет. К мировой экономике в узком смысле относятся только трансграничные хозяйственные процессы. В случае с Китаем это, к примеру, экспорт текстиля или электротехники.

В рамках экономико-географических исследований, по мнению автора, правильно называть мировую экономику (как объективную реальность) мировым хозяйством. В отечественной литературе наиболее распространено представление о мировом хозяйстве как совокупности национальных экономик, участвующих в международном разделении труда и объединенных системой международных экономических отношений. В целом, по мнению автора, это традиционалистское видение мирового хозяйства верно, но в нем не нашли отражения те качественные изменения в его устройстве, которые привнесла пресловутая глобализация. Среди них главными являются следующие. Во-первых, мировое хозяйство эпохи глобализации (глобальная экономика,

всемирное хозяйство) — это не просто совокупность национальных экономик, а единый и очень сложно устроенный панпланетарный экономический организм. Во-вторых, глобализация породила новых субъектов мирохозяйственных связей, по своему весу не менее значимых, чем государства. Это, прежде всего, интеграционные группировки стран, транснациональные компании и международные экономические организации. В своих лекциях и на уроках в школе автор опирается на следующее определение.

Современное мировое хозяйство — это единая планетарная эволюционирующая экономико-географическая система, главными авторами которой выступают страны, связывающие их интеграционные группировки, транснациональные компании и международные экономические организации.

Это определение адекватно эпохе глобализации. Это значит, что непростые и, по всей видимости, обостряющиеся внутренние противоречия нашего времени с большой вероятностью внесут свои коррективы. И если мир вступит в период кризиса глобального геополитического и геоэкономического мироустройства, новая модель мирового хозяйства, безусловно, будет другой.

Периодизация развития мирового хозяйства

Существуют различные точки зрения, с какого времени нужно говорить о мировом хозяйстве как явлении. Если исходить из того, что слово «мировое» отражает не определенное качество хозяйства, а его пространственный охват, то отсчет времени следует вести от эпохи Великих географических открытий. С другой стороны, многие подходы к организации хозяйственной жизни, которые получили планетарное распространение с этого времени, зародились и активно использовались до начала истории мирового хозяйства.

Предыстория мирового хозяйства охватывает длительный период от первых очаговых цивилизаций до «закрытия» Ойкумены европейцами. Принципиально важны для дальнейшего понимания истории мирового хозяйства ряд базовых черт экономико-географического поведения народов в те далекие времена.

Первая черта заключалась в том, что одной из древнейших форм экономической жизни была международная (межгосударственная) торговля. Вспомним, например, знаменитый Великий шёлковый путь, проложенный между Южной Европой, Юго-Западной Азией и Китаем более двух тысяч лет назад.

Вторая, принципиально важная черта, состоит в том, что опыт наиболее успешных стран и цивилизаций древности показывает, что одной из первооснов их процветания стала пространственная экспансия, расширение «жизненного пространства» (по Ф. Рацелю). Наиболее ярко это иллюстрируют великие античные цивилизации: Древняя Греция и Древний Рим. Поистине грандиозным для своего времени был пространственный размах Великой монгольской империи (XIII в.).

Пространства активных и разносторонних экономических связей на карте мира до формирования единого мирового хозяйства французский историк и социолог Ф. Бродель очень удачно назвал мирами-экономиками. Именно эти

миры-экономики стали зародышем панпланетарной экономической системы [1]. В географических пределах миров-экономик в процессе углубления региональной торговли закладывался фундамент международного разделения труда (МРТ). Именно МРТ впоследствии легло в основу формирования мирохозяйственной системы.

Эпоха Великих географических открытий во многом повторяла опыт пространственно активных цивилизаций древности на новом этапе технического прогресса. Примечательно, что это время получило название Ренессанса, или Возрождения. Культ античности в Европе того времени был далеко не только культурно-гуманитарным феноменом, как иногда представляется при взгляде на великие творения Микеланджело или при чтении новеллы Дж. Боккаччо. Неменьший интерес представлял опыт хозяйственной политики и тесно связанной с ней геополитики древности. В их основе было «расширение жизненного пространства», а если говорить о конкретном опыте — территориальная экспансия морским путем.

Первый исторический этап эволюции мирового хозяйства был этапом грандиозной экспансии европейских стран, завершившейся разделом мира и формированием первой пространственной модели мирохозяйственной организации — «Европейская метрополия — колониальная Периферия». Эта модель доминировала вплоть до начала XX в.

Экономической основой пространственной организации мирового хозяйства в этот период стала эксплуатация ресурсов колоний странами мировой метрополии. Примечательно, что социально-экономическая эффективность в разных колониальных империях существенно отличалась. Например, опыт Португальской империи оказался куда менее эффективным, чем Британской, причем как для метрополии, так и для большинства колоний. Об опыте Британской империи стоит сказать отдельно. Британская империя базировалась на относительно более грамотном экономическом поведении англичан в отличие от других европейцев. Одно из главных различий — ставка не на одноразовый грабёж или поиски «эльдорадо», а на долгосрочные инвестиции в свои колонии и торговлю. В первой половине XIX в. британский торговый флот насчитывал более 20 тыс. судов — больше половины всего мирового торгового флота того времени [20].

К концу XIX в. на мировой экономической карте стали все отчетливее проявляться первичные признаки трансформации мировой экономической системы в глобальную. Опережающими темпами росли объемы международной торговли, мировой размах приобрела биржевая деятельность. Достижения научно-технического прогресса кардинально изменили «информационное поле» хозяйственной деятельности. Началось масштабное инвестирование в колонии и между странами-метрополиями [18].

Тем не менее «ранняя глобализация» конца XIX – начала XX вв. была прервана деструкцией мирового хозяйства в первой половине XX в. Одной из причин системного кризиса мирохозяйственного устройства того времени стало обострение межимперских экономических и геополитических отношений. Этап деструкции

мирового хозяйства в период двух грандиозных мировых войн привел к крушению старого мира, и в частности мирохозяйственного порядка. Закончился европейский моноцентризм, на смену которому пришел Pax Americana. Посыпалась колониальная система. Мир раскололся на две антагонистические социально-экономические системы: капиталистическую и социалистическую.

Вторая половина ушедшего столетия стала временем формирования современной модели мирохозяйственного устройства. Мировое хозяйство эпохи глобализации имеет ряд важных географических черт. Сформировалась новая центрально-периферическая модель пространственной организации мирового хозяйства. Оформились три «ядра» центра — США, Европейский союз и Япония. Доминирующее положение в мировом хозяйстве большую часть XX в. и первые десятилетия нынешнего века удерживали Соединенные Штаты.

Особое место в мировом хозяйстве после Второй мировой войны занимала сформировавшаяся мировая социалистическая система. Это был особый мир-экономика, живущий по экономическим правилам, по многим базовым параметрам качественно отличавшийся от тех, по которым жила мировая капиталистическая система. Конкурентная борьба двух антагонистических геополитических и геоэкономических миров была мощным стимулом развития обеих систем. Но конечным результатом стал тот исторический факт, что мейнстрим развития глобальной экономики определил мир капитала.

Геополитическое противостояние и экономическое соревнование двух систем, прежде всего в лице СССР и США, в конце XX в. закончилось поражением социализма. Распад мировой системы социализма стал важным этапом трансформации мирового хозяйства в глобальное, привел к реинтеграции в мировом хозяйстве России, революционной смене экономического курса Китая в сторону открытости, интеграции большинства стран Центральной и Восточной Европы в Европейский союз.

1. Мировая система социализма в конце ушедшего века прекратила свое существование (фактическая реставрация капитализма в бывших социалистических странах получила название рыночных реформ), что, по сути, означало победу капиталистического пути развития на данном историческом этапе. Формальное сохранение Китаем статуса социалистической страны, по сути, ничего не меняет, так как де-факто Китай не только отказался от базовых постулатов марксистско-ленинской экономической доктрины [6], но и в последнее десятилетие стал одним из главных проводников идей либерального глобализма (см.: [25]).

Впечатляющие социально-экономические преобразования постмаоистского Китая не только стали грандиозным успехом китайских структурных экономических реформ, но и выступили главным фактором качественной трансформации всей пространственной организации мирового хозяйства Китая. Выход КНР на первое место в мире по ВВП (по ППС), а также на мировое лидерство по производству и экспорту огромной и непрерывно расширяющейся номенклатуры товаров и услуг, уже сделал центрально-периферическую модель мирохозяйственного устройства, сложившуюся во второй половине

прошлого века, устаревшей. Новая модель пространственной организации мирового хозяйства еще только начинает формироваться. Но процесс налицо. Согласно одной из версий, на смену «атлантическому (западному) веку» идет «тихоокеанский век». Много пишется и о перспективах нового Евразийского геоэкономического пространства, особенно в свете масштабного проекта «Один пояс — один путь». Все эти тренды неизбежно отражаются и на переосмыслении приоритетов стратегического развития России как крупнейшей по площади территории и богатейшей природными ресурсами евроазиатской страны.

Цикличность мирохозяйственного развития

Наряду с ретроспективно-историческими этапами эволюции мирового хозяйства наблюдается выраженная цикличность в его развитии. В эволюции мирового хозяйства прослеживаются долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные экономические циклы. Природа циклично-волнового экономического развития анализировалась в трудах К. Жугляра, С. Кузнеца, Н.Д. Кондратьева, Й. Шумпетера и др. (подробнее см.: [12]). В конкретных исторических условиях содержание и общая картина экономического цикла существенно меняются.

Цена эволюции мирового хозяйства через созидательные системные кризисы может быть очень высокой и далеко выходить за рамки экономических параметров. Следует напомнить, что Великая депрессия стала одним из главных мирохозяйственных факторов глубочайшего экономического кризиса в Германии, в период которого через беззастенчивый популизм проложил дорогу к власти национал-социализм (1933 г.).

Во второй половине XX в. наблюдалось уменьшение амплитуд колебаний экономических циклов (фазы спада стали короче, фазы подъема — продолжительнее, удалось избежать депрессий). Уменьшился диапазон колебаний объемов производства и уровней занятости. Таким был, например, кризис 1998 г. Экономический кризис 2008–2009 гг. подтверждает цикличность мирохозяйственного развития. Развитие и исход первого мирохозяйственного кризиса XXI века уже стал предметом разностороннего, в частности, экономико-географического анализа.

Субъекты глобальной экономики

Вспомним определение мирового хозяйства (см. выше). В нем перечислены главные акторы — субъекты мирового хозяйства: страны, интеграционные группировки, транснациональные компании, международные экономические организации. В широком смысле субъектами мирового хозяйства можно считать всех участников экономической жизни на планете, даже физических лиц. Обычный российский или американский обыватель, покупая бутылку кока-колы, разлитую в Москве, и садясь за руль «Хонды», собранной в Турции, — один из «нано-участников» повседневной мирохозяйственной жизни. А экономическое поведение миллиардов таких обывателей на Земле — один из решающих факторов тренда общего мирохозяйственного развития.

До середины прошлого столетия главенствующие позиции в планетарной хозяйственной жизни занимали государства. Поэтому, как отмечалось, до сих пор мировое хозяйство многими трактуется как совокупность национальных хозяйств, связанных между собой системой международных экономических отношений. С приходом глобализации все существенно усложнилось. Появились не менее сильные игроки на мировой хозяйственной арене.

Прежде всего, это экономические объединения стран (интеграционные группировки). Среди них: Европейский союз (ЕС), Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), Южноамериканский общий рынок (МЕРКОСУР), Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС) и др. Существуют различные формы хозяйственной интеграции стран: зона свободной торговли, таможенный союз, общий рынок, валютный и экономический союз. По мере углубления интеграции усиливается вес межгосударственных хозяйственных отношений в рамках интеграционных группировок, что в итоге может привести к уходу национальных хозяйств на второй план. Так произошло с Европейским союзом. Поэтапное углубление экономической интеграции на основе идеологии либерализма в зарубежной Европе привело к отказу от национальных валют — исторического главного атрибута экономической субъектности государства. Общеευропейская валюта евро кардинально изменила положение отдельных стран — членов Евророзны в мировом хозяйстве. ЕС стал полноценным субъектом мирохозяйственных отношений, в котором отдельные страны имеют вес, сопоставимый с весом отдельных штатов США. По общему ВВП (по ППС) ЕС входит в тройку мировых лидеров наряду с Китаем и США.

Конечно, процессы интеграции многоплановы, нелинейны и зачастую противоречивы. Об экономически целесообразных «пределах интеграции» писал почти четверть века назад Б.Н. Зимин [5]. Сегодняшняя непростая ситуация в Евросоюзе после Брексита, туманные перспективы его дальнейшего пространственного расширения и угрозы усиления дезинтеграционных процессов внутри ЕС подтверждают пророческую правоту Б.Н. Зимина. Однако, по мнению автора, вряд ли стоит пока писать реквием по несбывшейся многовековой мечте об «общеευропейском доме». При всех проблемах, порой драматичных, ода «К радости» Бетховена продолжает звучать как гимн Единой Европы в 27 странах.

Существенные коррективы в традиционалистские представления об устройстве мирового хозяйства вносят транснациональные компании (ТНК). Они выступают проводниками новой модели международного разделения труда. Именно транснациональным компаниям обязаны своими «чудесами» страны новой индустриализации, например страны Юго-Восточной Азии. ТНК — локомотив китайского экономического чуда, что наиболее ярко проявилось в знаменитых китайских СЭЗах. О мотивах, масштабах, движущих силах транснационализации мирового хозяйства с самыми разными оценками этого процесса авторами,

в частности географами, написаны сотни книг и статей. Штаб-квартиры большинства ТНК находятся в ЕС, США и Японии. Быстро растет число китайских ТНК. Если посмотреть мировую макроэкономическую статистику, то она свидетельствует о том, что сегодня десятки ТНК по своему экономическому весу превосходят большую половину стран мира [1]. К практически полностью транснационализированным отраслям мирового хозяйства сегодня можно отнести химическую промышленность, автомобилестроение, приборостроение, телекоммуникации.

Увеличение экономического веса и, как результат, усиление политического влияния ТНК на мировой арене вызывают неоднозначные оценки. Одни видят в этом позитивные проявления интернационализации современной цивилизации, другие (прежде всего, антиглобалисты) — угрозу для государств, особенно менее развитых, подчинение их вненациональным интересам так называемой мировой закулисы.

После Второй мировой войны в период восстановления расстроенных международных экономических отношений был создан ряд международных экономических организаций, призванных регулировать дальнейшее мирохозяйственное развитие с целью не допустить в будущем повторения экономических и геополитических потрясений первой половины XX в. Во второй половине ушедшего века такими влиятельными организациями стали: Всемирная торговая организация (с 1947 по 1995 г. — «Генеральное соглашение по тарифам и торговле», ГАТТ), Всемирный банк и его подразделения — Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития. Появились отраслевые международные организации, как, например, ОПЕК. Названные международные экономические организации оказали в послевоенный период и продолжают оказывать существенное влияние на мирохозяйственную жизнь, хотя оценки их роли, как и в случае с транснациональными компаниями, различны.

Одно из показательных отражений той значимости, которую имеют в мировой хозяйственной жизни международные экономические организации, — многолетняя эпопея вступления нашей страны в ВТО (Россия — член ВТО с 2012 г.). Плюсы и минусы ее членства в этой организации до сих пор остаются предметом острых дискуссий, обычно между сторонниками либерализма и протекционизма. Не углубляясь в данную полемику, нужно признать: членами ВТО являются подавляющее большинство стран мира (161 страна, плюс Сянган, Тайвань и ЕС). Главная цель организации — всемерная либерализация международной торговли как одно из важнейших условий поступательного развития глобального хозяйства. Ее влияние и впечатляющие достижения в этой сфере не вызывают сомнения. Например, вступление Китая в ВТО в 2001 г. стало одним из важнейших факторов превращения его в мировой «индустриальный цех» и стремительной экспансии на мировые рынки. В странах, не столь успешных в своем развитии, оценки деятельности ВТО далеко не однозначно позитивные. Ее деятельность в последние десятилетия

подвергается немалой критике, и прежде всего со стороны антиглобалистов, и в частности в России.

Ключевые процессы в развитии мирового хозяйства

Среди важнейших процессов, протекавших в мировом хозяйстве эпохи глобализации, — модернизация, либерализация, постиндустриализация, экологизация.

Модернизация

Модернизация мирового хозяйства — непрерывный процесс, своеобразный «перпетум мобиле» и неотъемлемая составляющая научно-технического прогресса. В целом она идет по общим законам того, что называется прогрессом, и подразумевает количественный и качественный рост масштабов мирового хозяйства. Если говорить о количественных характеристиках, то масштабы мирового хозяйства, измеряемые, прежде всего, общим объемом мирового валового продукта, непрерывно, растут. Волнообразно, наперекор кризисам, иногда масштабнейшим, но растут. Сегодня мировое ВВП оценивается примерно в 90 трлн долл. (2016 г.). Средние темпы роста последние десятилетия колебались вокруг цифры в 3 %, что относительно названной цифры мирового ВВП очень много. Номенклатура товаров и услуг, циркулирующих в мировой экономической системе, увеличивается еще более быстрыми темпами.

Не менее впечатляют качественные изменения мирохозяйственного устройства. Его формы непрерывно усложняются. Современные мирохозяйственные связи представляют собой сложнейшую систему взаимозависимых субъектов (акторов), взаимодействующих между собой по самым разным правилам, которые на порядки многообразнее и гибче, чем было еще 20–30 лет назад. Главный вклад в трансформацию мирового хозяйства внесли такие «тектонические сдвиги», как смена технологических укладов, переход от экономики масштаба к экономике многообразия, от фордизма к постфордизму, постиндустриализация и связанный с ней переход к экономике знаний, формирование информационного общества.

Либерализация

Термин «либерализация» происходит латинского от *liberalis* — «свободный» (англ. *liberalisation*). Суть экономической либерализации состоит в ослаблении или отмене государственного контроля над экономической деятельностью и ее параметрами (ценами, заработной платой, обменным курсом и др.). В рамках мирохозяйственных связей она проявляется в ослаблении или отмене ограничений на ведение внешнеэкономической деятельности, установленных соответствующими государственными органами стран.

Во второй половине XX в. либерализация мирового хозяйства стала одной из главных движущих сил глобализации. Она приводит к высвобождению бизнеса, в частности, международного, от чрезмерного государственного

регулирования, в целом способствует более эффективному использованию ресурсов, усилению конкуренции на мировых рынках и, как следствие, их более динамичному развитию. Локомотивом либерализации выступает Всемирная торговая организация.

Отношение к либерализации выходит за рамки оценки эффективности экономических технологий — это еще вопрос политический. Традиционно правые политические взгляды более либеральны, для левых характерны антиглобалистские взгляды. Сейчас все больше звучит голосов как политиков, так и экономистов-экспертов, оценивающих происходящие в последние годы процессы в мировом хозяйстве как «закат глобализма» и «конец глобальной эпохи». Один из выраженных симптомов — обращение к протекционизму пока еще ведущей экономики мира — США. Это касается и провозглашенного стремления достичь к 2025 г. энергетической независимости, и сохранения мирового лидерства в сфере инновационных (ИКТ, двойных и др.) технологий, и сдерживания их свободного распространения, в частности с использованием санкций.

Вместе с тем страна, которая делает ставку на продолжение процесса либерализации глобальной экономики, — Китай. Китайское руководство, уверенное в конкурентных преимуществах огромного спектра китайских товаров на мировых рынках, открыто выступает против протекционизма вообще и американского в частности [26]. Учитывая все возрастающий вес Китая в мировом хозяйстве и его претензии на более активное участие в глобальном управлении, говорить о закате эпохи глобализма, думаю, преждевременно.

Постиндустриализация

Главный теоретик постиндустриализма Д. Белл не выделял одного главного признака постиндустриального общества — ведущей роли третичного сектора. В отечественной литературе его называют очень по-разному: «сфера услуг», «нематериальная сфера», «сервис», «третичный (плюс четвертичный) секторы экономики», «сфера нематериального производства». Как экономическая категория, услуги, в отличие от материализованных товаров, неосязаемы. Но в системе рыночных товарно-денежных отношений различия между материальными благами и услугами не имеют принципиального значения. Услуги — нематериальные блага [21: с. 450]. Нематериальные блага также продаются и покупаются, как и материальные, следовательно, они товары. Сервис — это производство услуг, или нематериальное производство. Хозяйственная жизнь включает производство материальных и нематериальных товаров (услуг).

Главное отличие постиндустриального хозяйства от индустриального состоит в том, что в нем интеллект не только обслуживает потребности материального производства, но и в равной степени материальное производство становится сферой обслуживания стремительно растущих отраслей нематериальной сферы — главной производительной силы нового общества.

В отношении стран мира понятие «постиндустриальные» стало, по сути, синонимом понятия «развитые» при оценке общего уровня экономики,

благополучия их жителей. Статистика конца XX в. говорит о том, что в подавляющем большинстве развитых стран доля третичного сектора в ВВП в конце 1980-х гг. превысила 50 %. В 2010-х г. доля нематериального производства в мировом валовом продукте составляла 2/3.

При переходе мирового хозяйства к постиндустриальному типу заканчивается время приоритета материального производства для хозяйственного развития и для удовлетворения потребностей человечества. Постиндустриализм в широком философском смысле означает отказ от подобного видения общественного развития.

Постиндустриальные процессы выступают мощным фактором трансформации пространственной организации мирового хозяйства. Формируется новая модель географического разделения труда. Постиндустриальная модель географического разделения труда — новый этап развития пространственной организации хозяйства и общества на всех уровнях территориальной иерархии. Главный сдвиг, произошедший на карте мира с приходом постиндустриального времени, состоит в том, что на смену устоявшейся в прошлом веке типологии стран: «развитые (богатые) индустриальные страны – промышленно менее развитые (в худшем варианте — «аграрные») бедные развивающиеся страны» приходит новая типология: «развитые (богатые) постиндустриальные страны – менее развитые индустриальные (среднего достатка) и аграрные (бедные) страны».

В процессе постиндустриализации мирового хозяйства эпицентр массового промышленного производства сместился из развитых стран в развивающиеся. Масштабная индустриализация стран третьего мира — один из наиболее значимых сдвигов на экономической карте мира последних десятилетий. Новая волна индустриализации стала основой догоняющего развития в прошлом экономически отсталых государств (Новые индустриальные страны, НИС). Вместе с этим она сделала устоявшееся в прошлом веке понятие «индустриально развитая страна» устаревшим. Стремительный рост промышленного производства в Китае, Индии, странах Юго-Восточной Азии и Латинской Америки позволил перейти жителям этих стран и регионов на качественно более высокий уровень жизни. При наличии острых социально-экономических проблем здесь в целом решена продовольственная проблема, увеличиваются средние реальные доходы населения, опережающими темпами растут масштабы потребительского рынка. Тем не менее в большинстве из них общий уровень благосостояния населения ниже, чем в развитых странах постиндустриального типа.

Экологизация

Одним из важных факторов трансформации пространственной организации мирового хозяйства в последние десятилетия стала экологизация. Под экологизацией понимается экологическое оздоровление хозяйства и жизни людей при наличии социального заказа на это оздоровление, финансовых, научно-технических и других возможностей для его удовлетворения.

В начале XXI в. экологические характеристики стали важной и обязательной составляющей оценки эффективности хозяйства и качества жизни в той или иной стране или регионе мира.

Набирающие обороты экопозитивные процессы, происходящие в развитых странах, означают начало нового цикла в развитии отношений между человеком и природой. В этих странах растет массовый социальный заказ на «экологию» со стороны относительно благополучного обывателя, прежде всего представителей так называемого среднего класса. С другой стороны, формируется новая модель экономики, которая работает на удовлетворение растущего спроса. Так как речь идет о странах, до последнего времени экологически наиболее неблагополучных, чье грандиозное хозяйство представляло и все еще представляет экологическую угрозу для мира, подобный тренд особенно важен.

Анализ современной экологической статистики государств полупериферии и периферии мирового хозяйства позволяет сделать вывод о том, что в начале нынешнего века произошло смещение эпицентра экологического неблагополучия из центра мировой экономики на ее полупериферию. Это в обозримом будущем может спровоцировать новую волну обострения экологических проблем в мире по мере роста индустриальной мощи полупериферийных стран [10]. Именно на полупериферии мировой экономической системы пока экофобные экономические процессы превалируют над экофильными (наращивание энергетических мощностей, активная индустриализация, массовая автомобилизация, начальное становление общества потребления в условиях огромного населения и др.), что уже создало здесь очаг наибольшего экологического напряжения. Возник новый мощный центр глобальной экологической угрозы. Это неизбежно приводит к усилению влияния экологического фактора в мировой геополитике. Один из примеров — по сути, провальная Парижская конференция 2015 г. по проблемам глобального изменения климата, прежде всего из-за острых противоречий интересов ЕС, США, Китая и Индии.

Среди факторов экологического неблагополучия отсталых стран можно назвать: принадлежность большинства отсталых государств к тропическому, субэкваториальному и экваториальному поясам; остропроблемная демографическая ситуация, обусловленная все еще высокой рождаемостью; колониальное прошлое многих из отсталых стран с сохраняющейся сырьевой и аграрной ориентацией их хозяйств; качественное отставание в научно-техническом развитии; низкая культура труда и быта; общая бедность, не позволяющая эффективно реализовывать необходимые экологические программы. Эти страны могут быть вписаны в систему мирохозяйственных связей, но методы их борьбы за конкурентоспособность на мировом рынке часто экологически значительно более опасны, чем в развитых.

Широко обсуждаемый в научной и околонучной литературе фактор обострения экологической ситуации в отстающих странах — перемещение в эти страны наиболее грязных промышленных производств из развитых стран, прежде всего,

при внедрении ТНК. Опасения, связанные с антиэкологической деятельностью ТНК в странах полупериферии и периферии мирового хозяйства, часто бывают обоснованы. Однако не стоит преувеличивать роль ТНК в обострении экологической ситуации в отстающих странах. Быстрый рост экологически грязных производств в странах полупериферии мирового хозяйства — следствие, прежде всего, экономической политики национальных правительств, привлекающих ТНК, и национального капитала в этой сфере. Размещение производственных филиалов ТНК происходит на договорной взаимовыгодной основе.

Эпоху глобализации обычно связывают с глобальным экологическим кризисом. Это справедливо: большую часть XX в. параллельно с ростом численности населения и увеличением масштабов хозяйствования множились и углублялись экологические проблемы. Но в последние десятилетия прошлого века данный тренд стал не столь однозначным. Наряду с экологически негативными процессами, появились выраженные экопозитивные тенденции, и прежде всего в наиболее развитых странах, что существенно усложняет экологическую панораму современного мира, делая ее более мозаичной.

* * *

В целом мировое хозяйство — динамично меняющийся геоэкономический панпланетарный организм, в котором протекают сложные и неоднозначно оцениваемые процессы. При всем разнообразии этих процессов и широкой палитре их оценок в информационном поле учитель должен осмыслить и передать ученику понимание того, что качество жизни каждого жителя нашей планеты зависит не только от того, как развивается его страна, но и в не меньшей степени от того, какие позиции она занимает в глобальном хозяйстве, в системе мирохозяйственных связей. Социально-экономические процессы, протекающие в мировом хозяйстве, оказывают сегодня не меньшее влияние на жизнь каждого из нас, чем внутристрановые. В этом собственно и заключается сущность современного глобального мироустройства.

Литература

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Academia, 1999. 786 с.
2. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. XV–XVIII вв. Т. 1. М.: Весь мир, 2006. 672 с.
3. География мирового хозяйства: традиции, современность, перспективы / под ред. В.А. Колосова, Н.А. Слуки. М. – Смоленск: Ойкумена, 2016. 400 с.
4. География мирового хозяйства: учебник для студентов высших учебных заведений / под ред. Н.С. Мироненко. М.: Трэвэл Медиа Интэрнэшнл, 2012. 352 с.
5. Гречко Е.А. Географические различия систем корпоративного управления: учеб. пособие. М.: МГУ, 2015. 148 с.
6. Зимин Б.Н. Размещение производства в рыночной среде / сост. А.П. Горкин, Ю.Г. Липец. М.: Альфа-М, 2003. (Разд. «Экономическая интеграция и ее роль в размещении промышленности». С. 26–36.)
7. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / сост. Ю.В. Яковец. М.: Экономика, 2002. 767 с.

8. Коуз Р., Ван Н. Как Китай стал капиталистическим. М.: Новое издательство, 2016. 386 с.
9. Ламакин В.К. Мировая экономика: учебник для вузов. М.: Юнити-Дана, 2007. 735 с.
10. Лопатников Д.Л. Экологические перспективы постиндустриального мира. М.: МГУ-АБФ, 2004. 312 с.
11. Лопатников Д.Л. Экономическая и социальная география мира. 10–11 классы: учеб. для общеобразоват. учреждений (базовый и углублённый уровни): в 2 ч. М.: Мнемозина, 2013. 239 с. и 240 с.
12. Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник / под ред. А.С. Булатова и др. М.: КноРус, 2017. 916 с.
13. Мироненко Н.С. Введение в географию мирового хозяйства. Международное разделение труда. М.: Аспект Пресс, 2006. 239 с.
14. Мироненко Н.С., Сорокин М.Ю. Эволюция пространственной структуры мирового хозяйства под влиянием глобальных экономических кризисов с середины XIX века // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2005. № 1. С. 68–76.
15. Мовсесян А., Огнивцев С. Транснациональный капитал и национальные государства // Мировая экономика и международные отношения. 1999. № 6. С. 56–70.
16. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. 631 с.
17. Портер М. Международная конкуренция. Конкурентные преимущества стран. М.: Международные отношения, 1993. 896 с.
18. Ратцель Ф. Политическая география (в изложении Л. Синицкого), Отдел V // Геополитика: хрестоматия / сост. Б.А. Исаев. СПб.: Питер, 2007. 504 с.
19. Шупер В.А. Евразийское будущее России в свете чередования интеграционных и дезинтеграционных циклов // Балтийский регион. 2016. Т. 8, № 4. С. 7–17.
20. Синцеров Л.М. Проблемы глобальной интеграции // Известия РАН. Серия географическая. 2005. № 4. С. 5–12.
21. Словарь современной экономической теории Макмиллана. М.: Инфра-М., 2003. 608 с.
22. Фергюсон Н. Империя: чем современный мир обязан Британии: пер. с англ. М.: АСТ-Корпус, 2013. 560 с.
23. Juglar C. Des Crises commerciales et leur retour périodique en France, en Angleterre et aux États-Unis. Paris, 1862. P. 262–265.
24. Kuznets S. Toward a Theory of Economic Growth, with Reflections on the Economic Growth of Modern Nations, 1968. 320 p.
25. Выступление Си Цзиньпина: Китай входит в новую эру? (Всемирный экономический форум в Давосе – 2017) // «Вести Экономика» — аналитические материалы. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/80069> (дата обращения: 22.08.2017).
26. Лосев А. Почему США и ЕС могут пойти по пути экономического национализма, а Китай и Россия — нет // «Ведомости» — ежедневная деловая газета. 2017. 2 августа. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/blogs/2017/08/02/727688-ssha-es-natsionalizma-kitai-rossiya> (дата обращения: 22.08.2017).

Literatura

1. Bell D. Gryadushhee postindustrial'noe obshchestvo. М.: Academia, 1999. 786 s.
2. Brodel' F. Material'naya civilizaciya, e'konomika i kapitalizm. XV–XVIII vv. Т. 1. М.: Ves' mir, 2006. 672 s.

3. Geografiya mirovogo xozyajstva: tradicii, sovremennost', perspektivy' / pod red. V.A. Kolosova, N.A. Sluki. M. – Smolensk: Ojkumena, 2016. 400 s.
4. Geografiya mirovogo xozyajstva: uchebnik dlya studentov vy'sshix uchebny'x zavedenij / pod red. N.S. Mironenko. M.: Tre've'l Media Inte'rne'shnl, 2012. 352 s.
5. *Grechko E.A.* Geograficheskie razlichiya sistem korporativnogo upravleniya: ucheb. posobie. M.: MGU, 2015. 148 s.
6. *Zimin B.N.* Razmeshhenie proizvodstva v ry'nochnoj srede / sost. A.P. Gorin, Yu.G. Lipecz. M.: Al'fa-M, 2003. (Razd. «E'konomicheskaya integraciya i ee rol' v razmeshhenii promy'shlennosti». S. 26–36.)
7. *Kondrat'ev N.D.* Bol'shie cikly' kon'yunktury' i teoriya predvideniya / sost. Yu.V. Yakovecz. M.: E'konomika, 2002. 767 s.
8. *Kouz R., Van N.* Kak Kitaj stal kapitalisticheskim. M.: Novoe izdatel'stvo, 2016. 386 s.
9. *Lamakin V.K.* Mirovaya e'konomika: uchebnik dlya vuzov. M.: Yuniti-Dana, 2007. 735 s.
10. *Lopatnikov D.L.* E'kologicheskie perspektivy' postindustrial'nogo mira. M.: MGU-ABF, 2004. 312 s.
11. *Lopatnikov D.L.* E'konomicheskaya i social'naya geografiya mira. 10–11 klassy': ucheb. dlya obshheobrazovat. uchrezhdenij (bazovy'j i uglublyonny'j urovni): v 2 ch. M.: Mnemozina, 2013. 239 s. i 240 s.
12. Mirovaya e'konomika i mezhdunarodny'e e'konomicheskie otnosheniya: uchebnik / pod red. A.S. Bulatova i dr. M.: KnoRus, 2017. 916 s.
13. *Mironenko N.S.* Vvedenie v geografiyu mirovogo xozyajstva. Mezhdunarodnoe razdelenie truda. M.: Aspekt Press, 2006. 239 s.
14. *Mironenko N.S., Sorokin M.Yu.* E'volyuciya prostranstvennoj struktury' mirovogo xozyajstva pod vliyaniem global'ny'x e'konomicheskix krizisov s serediny' XIX veka // Izvestiya Rossijskoj akademii nauk. Seriya geograficheskaya. 2005. № 1. S. 68–76.
15. *Movsesyan A., Ognivcev S.* Transnacional'ny'j kapital i nacional'ny'e gosudarstva // Mirovaya e'konomika i mezhdunarodny'e otnosheniya. 1999. № 6. S. 56–70.
16. Novaya postindustrial'naya volna na Zapade. Antologiya / pod red. V.L. Inozemceva. M.: Academia, 1999. 631 s.
17. *Porter M.* Mezhdunarodnaya konkurenciya. Konkurentny'e preimushhestva stran. M.: Mezhdunarodny'e otnosheniya, 1993. 896 s.
18. *Ratcel' F.* Politicheskaya geografiya (v izlozhenii L. Siniczko), Otdel V // Geopolitika: xrestomatiya / sost. B.A. Isaev. SPb.: Piter, 2007. 504 s.
19. *Shuper V.A.* Evrazijskoe budushhee Rossii v svete cheredovaniya integracionny'x i dezintegracionny'x ciklov // Baltijskij region. 2016. T. 8, № 4. S. 7–17.
20. *Sincerov L.M.* Problemy' global'noj integracii // Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya. 2005. № 4. S. 5–12.
21. Slovar' sovremennoj e'konomicheskoy teorii Makmillana. M.: Infra-M., 2003. 608 s.
22. *Fergyuson N.* Imperiya: chem sovremenny'j mir obyazan Britanii: per. s angl. M.: AST-Korpus, 2013. 560 s.
23. *Juglar C.* Des Crises commerciales et leur retour périodique en France, en Angleterre et aux États-Unis. Paris, 1862. P. 262–265.
24. *Kuznets S.* Toward a Theory of Economic Growth, with Reflections on the Economic Growth of Modern Nations, 1968. 320 p.

25. Vy'stuplenie Si Czin'pina: Kitaj vkhodit v novuyu e'ru? (Vsemirny'j e'konomicheskij forum v Davose – 2017) // «Vesti E'konomika» — analiticheskie materialy'. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/80069> (data obrashheniya: 22.08.2017).

26. Losev A. Pochemu SShA i ES mogut poiti po puti e'konomicheskogo nacionalizma, a Kitaj i Rossiya — net // «Vedomosti» — ezhdnevnyaya delovaya gazeta. 2017. 2 avgusta. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/blogs/2017/08/02/727688-ssh-es-natsionalizma-kitai-rossiya> (дата обращения: 22.08.2017).

D.L. Lopatnikov

Conceptual Approaches to the Study of the World Economy in the School Course of Geography

The article considers the basic conceptual approaches to the study of the geography of the world economy in the school course of geography. The author's definition of the world economy in the era of globalization is done. The place of the key actors of the global economy in world economic life is analyzed. Particular emphasis is placed on the processes in the world economy that lead to a deep transformation of its sectoral and territorial structures.

Keywords: world economy; modernization; postindustrialization; transnationalization; ecologization.